

Проводив солдат в сторону долины, я тоже покинула форт Каррус и отправилась на восток в повозке.

Хотя я искала торговца для переговоров, я не направилась сразу в город, а вместо этого потратила день на объездную дорогу к Каресскому аббатству.

— Так это Каресское аббатство?

Я была здесь впервые, и это было прекрасное место.

Небольшое аббатство, стоящее перед берегом озера. Есть небольшое поле и один сарай для домашнего скота. Здесь также стояло большое дерево с крепкими корнями, и к нему крепились качели, сделанные из верёвки.

Всё именно так, как мне рассказывали.

Чувство ностальгии поднялось в моей груди, несмотря на то что я была здесь впервые.

После короткого периода сладкой эйфории и насладившись ею в полной мере я снова огляделась по сторонам.

Каресское аббатство — это небольшое аббатство в глуши, и до недавнего времени даже люди, которые жили здесь, были в полном неведении относительно его названия.

Однако перед небольшим зданием аббатства тянулся длинный хвост жителей из окрестностей, стоящих в очереди.

Все жители, стоящие в очереди, были перебинтованы, кашляли и страдали от боли.

Это Каресское аббатство теперь превратилось в единственную клинику в регионе.

Начинающие монахи бегают между больными и ранеными, чтобы определить тяжесть их травм или болезней.

Пока я ждала в очереди, меня заметила одна молодая монахиня и подбежала ко мне.

— Здравствуйте, меня зовут Ромелия, я графиня Грэм.

— Так вы графиня, эм, а что привело вас в наше Каресское аббатство?

Монахиня удивилась, когда я озвучила свой статус. Ну да, для графини, наверное, странно находиться в таком месте.

— Я здесь, чтобы поговорить со священником Нотом, который здесь за главного. Передайте ему, пожалуйста.

— О-одну минуту.

Когда я пожелала поговорить с ним, монахиня в панике побежала в сторону аббатства. Чуть позже она снова прибежала. Она такая энергичная девочка.

— Священник Нот примет вас. Но в данный момент он занят лечением больных и раненых, так что не может встретиться с вами... мне очень жаль, но вам придётся подождать, пока он не освободится.

Молодая монахиня была напугана мыслью о том, что ей придётся попросить графиню подождать с визитом. Действительно, за такой ответ можно было бы обезглавить человека, но, конечно, я не стала этого делать.

— Хорошо, я подожду.

Я с самого начала знала, что это произойдёт, так что готова была подождать.

— Но, эм... как бы это сказать? Это может занять много времени, вы не против?

Молодая монахиня ещё более извиняющимся тоном сказала правду. Конечно, я и это знала.

Они рассматривают в порядке очереди тех, у кого самые тяжёлые травмы и заболевания, поэтому те из них, кто не травмирован и не болен, естественно, стоят последними в очереди. При такой скорости мне пришлось бы ждать до ночи или ещё позже.

— Не страшно, я подожду столько, сколько придётся.

Как человек, связанный с графской семьёй, я могла бы просто оттеснить больных и раненых и сдвинуть очередь вперёд, но я воздержалась от этого.

Учитывая призвание священника Нота, с которыми мне предстоит встретиться, лучше вежливо подождать его.

Я предвидела это заранее и решила разобраться с той частью работы, что привезла с собой.

Пока я разбиралась с бумагами в повозке, я заметила, что уже наступила ночь.

Присмотревшись, очередь больных значительно сократилась, а молодая монахиня, которая была ответственна за передачу сообщения, снова пришла ко мне.

— Извините, что заставили вас ждать, священник желает встретиться с вами.

— Спасибо за посредничество.

После того, как я вежливо поблагодарила её, она в страхе склонила голову.

Я шла вместе с этой девушкой, но в движениях начинающей монахини не хватало сил. Было видно, что она устала. Он и неудивительно, ведь сегодня она весь день была занята с пациентами, которые поступали почти без перерыва.

— Вы, наверное, тоже устали.

Когда я утешила её, она пришла в ещё больший ужас.

— Нет, отнюдь. Я просто занималась рутинной работой.

— И всё же мне показалось, что вы старались изо всех сил.

Даже если это рутинная работа, кто-то должен её делать.

А люди, которые могут упорно трудиться на любой работе, — хорошие люди.

Начинающая монахиня покраснела и смутилась, возможно, она не привыкла, когда её хвалят.

— Что вы, я совсем не такая. Я занимаюсь этим уже три месяца и могу использовать только несколько методов лечения, мои одногодки уже начали лечить раненых, а меня отстранили, потому что у меня нет таланта.

За три месяца, это немного, да...

Я внутренне слегка вздохнула.

Спору нет, церковь создаёт клиники для обучения целителей, но для подготовки полноценного целителя требуется не менее пяти лет, и говорят, что в первый год целителям приходится нелегко, потому что они не могут правильно использовать свои целительские навыки.

Но как по мне, если вы можете использовать немного из этого всего уже спустя три месяца, этого более чем достаточно, вот только, очевидно, эта начинающая монахиня не знает, как устроен реальный мир.

Когда я сказала ей, что если она будет усердно трудиться, то в конце концов её старания окупятся, она ответила громким голосом.

Я думала об этом в последнее время, но я довольно хороша в обмане. Что ж, если это замотивирует эту начинающую монахиню совершенствовать свои навыки, это только пойдёт на пользу окружающим, поэтому я буду продолжать поощрять и других.

Войдя в аббатство, как мне указывали, мы прошли мимо зала заседаний, где проводились ритуалы, в кабинет священника, встроенный в боковую стену.

Кабинет священника оказался более широким, чем я ожидала, но полки были расставлены по всем стенам, из-за чего он казался тесноватым. Если не считать стеснённости, предметы на полках поражали воображение.

— А, точно, мне велели сказать вам подождать здесь, но, если вы против, можете подождать в молитвенном зале.

Монахиня посмотрела в сторону молитвенного зала из кабинета священника, через которым мы прошли совсем недавно, но я не стала возражать.

— Нет, я подожду здесь. У священника очень хороший вкус.

Я просмотрела предметы на полках один за другим.

— Хорошо, тогда, подождите недолго.

Молодая монахиня дала невнятный ответ и пошла позвать священника.

Я медленно прошлась по полкам, и когда закончила всё рассматривать, послышались шаги, и вошёл пожилой мужчина в поношенной форме священника.

— Извините, что заставил вас так долго ждать. У нас были неотложные пациенты. Меня зовут Нот, и я отвечаю за это аббатство.

— Ничего, мне тоже очень жаль, что я нанесла вам столь внезапный визит.

Мы коротко поприветствовали друг друга, присели в кресла и начали разговор.

— Итак, по какому делу графская дочь приехала в такое аббатство?

— В первую очередь, позвольте поблагодарить вас за заботу, которую вы оказываете местному населению.

Я вежливо поблагодарила священника Нота за его работу.

— Что вы, что вы, я просто следую божьему руководству и учениям исцеляющего детища. И это я должен благодарить вас. До меня дошли слухи, что одна графиня ведёт свои войска на спасение деревень, которым угрожают чудовища.

— Нет, я просто женщина, бегающая вокруг. Я не могу сражаться, как солдаты, и не могу использовать техники исцеления, как священники. Именно такие люди, как солдаты, сражающиеся на передовой, и такие люди, как вы, спасающие других, должны быть по-настоящему почитаемы. Это совсем небольшая сумма, но, пожалуйста, используйте её для финансирования работ.

Я положила на стол мешочек с золотыми монетами, которые я принесла с собой.

Наш бюджет тоже ограничен, но здесь такая же ситуация. Нет, тут наверняка куда труднее, чем у нас, у кого есть другие источники дохода.

Сельское аббатство. Штаб-квартира церкви практически не перечисляет денег, а бедным крестьянам просто не по карману оплатить себе лечение.

В лучшем случае, единственная компенсация, которую они получают за лечение, — это овощи и другой урожай с их полей. Дополнительные средства не должны их беспокоить.

Священник Нот не отказался и с благодарностью принял деньги.

— Я всегда скептически относилась к медицинской системе церкви Спасения и к тому, какими должны быть целители.

Церковь Спасения, которую почитают в нашей стране, создала санатории для лечения и облегчения состояния людей и обучает целителей, использующих магические техники лечения.

Их техники более надёжны, чем обычное лечение ран, раны заживают быстрее, а опытные пользователи могут даже регенерировать потерянные конечности. Эти техники можно назвать чудодейственными, но для нынешней церкви магические техники исцеления — это не более чем инструмент для зарабатывания денег.

— Мне противна церковь, которая погрязла в ростовщичестве и требует больших наград и пожертвований. У меня нет ничего, кроме слов благодарности для таких священников, как вы, которые обучают целителей и проводят исцеление таким образом.

— Нет, я не использую целительные техники в своём лечении, и я также не учу своих монахов. Я всего лишь накладываю лекарства и перевязываю моих раненых друзей.

Священник Нот солгал. Хотя нет, он просто избирателен.

Церковь Спасения ограничивает обучение целителей только лечебными центрами и запрещает обучение целителей вне лечебных центров. Кроме того, церковь не разрешает лечение с использованием магических техник лечения без лицензии, а если лицензия выдаётся, то необходимо платить высокий ежегодный лицензионный сбор. Неизбежно, что стоимость лечения будет высокой, и обычные люди не смогут получить лечение.

То, что делает священник Нот — это акт, который, несомненно, привёл бы его к отлучению от церкви, если бы церковь прознала об этом. Поэтому здесь нет целителей и не предпринимается никаких лечебных действий.

Однако лечение раненого друга находится в пределах добрых намерений человека, и за такое не станут осуждать. Наверное, это и есть цель церкви.

— Ладно, давайте оставим это.

Я решила остановиться на этой теме.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/1868873>